

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

О.Г.БОЛЬШАКОВ

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

IV

Апогей
и падение
арабского Халифата
695*750

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2010

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Б79

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

Большаков О.Г.

История Халифата : в 4 т. / О.Г. Большаков ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 1988—. — ISBN 5-02-018165-X
Т. IV. — 2010. — 367 с.: ил. — ISBN 978-5-02-036415-8 (в пер.)

В IV томе «Истории Халифата» (предыдущие вышли в свет в 1988, 1992, 1998 гг., I и II тт. переизданы в 2000 и 2002 гг.) излагаются события 695–750 гг. Это был период наивысшего внешнего могущества единого мусульманского государства, развинувшего свои границы до Южной Галлии, Ферганы и долины Инда, но постепенно терявшего внутреннее единство под давлением оппозиционных движений — шиитского, хариджитского и аббасидского. Верхнюю границу этого периода определило восстание сторонников Аббасидов, сменивших династию Умайядов.

ISBN 978-5-02-036415-8

© Большаков О.Г., 2010
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма «Восточная
литература» РАН, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Восстановление политического единства Халифата после уничтожения в 694 г. Абдаллаха б. аз-Зубайра открыло новый этап в его истории. Поражение Ибн аз-Зубайра было не провалом претензий на верховную власть какого-то отдельного честолюбца: это было поражение претензий на первенство в мусульманской общине старой элиты ислама, потомков сподвижников Мухаммада и одновременно — курайшитской знати. В ходе гражданской войны в значительной степени утратила свое прежнее влияние группа мусульманской элиты, ансары, считавшие себя главными арбитрами в спорах о власти и носителями заветов пророка. Вместе с этим окончательно утратили ведущее политическое положение в государстве и священные города, Мекка и Медина. Первая сохранила только неоспоримую культурную значимость, вторая — роль хранителя и толкователя сунны пророка.

Восстановление единства Халифата сопровождалось усилением власти халифа в провинциях, осуществляемой через его наместников. Сирия и Палестина были вотчиной Умайядов, большинством их округов управляли представители этого рода, а наместником всей восточной половины империи впервые стал не потомок сподвижников пророка и не представитель мусульманской знати Ирака, а мало кому прежде известный ал-Хаджжадж б. Йусуф из Таифа, прославившийся победой над Абдаллахом б. аз-Зубайром и безоговорочно преданный халифам. Он беспощадно расправился с вооруженной оппозицией мусульманской аристократии Ирака и стал править, опираясь на сирийскую гвардию, переселившись в основанную им новую столицу Ирака, Васит. Богатый Египет, отданный сначала во власть брата халифа, после его смерти также стал управляться ставленниками халифов. Укрепление непосредственной власти халифов в провинциях лишило их расположения и поддержки со стороны главной силы, обеспечивавшей господство над огромной территорией, — арабов-воинов, привыкших считать себя хозяевами.

Восстановление политической стабильности позволило Халифату возобновить территориальную экспансию, достигшую максимальных успехов в 712–713 гг., когда на востоке мусульманские армии завоевали земли по среднему и нижнему течению Инда и перешли Сырдарью,

а на западе — овладели столицей вестготского королевства на Пиренейском полуострове. Новые завоевания приносили богатую добычу и увеличивали размер суммы ежегодных налоговых поступлений, но растягивали коммуникации и усложняли управляемость, а главное — все больше обособляли арабов окраин от центра и друг от друга. К концу второго десятилетия VIII в. Халифат достиг максимальных размеров и больше не был в состоянии расширяться. Эти отдаленные области притягивали к себе противников существующей власти. Постоянныe пограничные войны создавали здесь многочисленные группы воинов-добровольцев — газиев, к которым присоединялись выданные из центра хариджиты. Так здесь складывалась опасная для центральной власти вооруженная оппозиция.

Победа Умайядов в десятилетней гражданской войне и последовавшие затем военные успехи не разрешили внутренних противоречий, превращавших эту обширнейшую империю в колосса на глиняных ногах. Главным было, конечно, противоречие интересов завоевателей и покоренных народов, обострявшееся по мере усиления государственного аппарата Халифата. Как уже не раз отмечалось нами ранее, арабы-мусульмане не платили подушной подати, а налог с земли был в 2–2,5 раза меньше, но пока на первых порах покоренное население несло примерно то же налоговое бремя, что и при прежних правителях, отношение к новой власти было спокойным. Но постепенно новые властители входили во вкус роскошной жизни, и то, что в первые десятилетия казалось верхом богатства, стало недостаточным, расширялось халифское окружение, каждый халиф стремился построить новый дворец, и не просто дворец, а целое поместье с садами, звеницем и другими радостями жизни по собственному вкусу. Для строительства мобилизовывались мастера и рабочие, и, хотя оплата их содержания вычиталась из совокупной суммы налога соответствующих провинций, такая мобилизация дополнительно отягощала податное население. Кроме того, были мобилизации на строительство военных судов и даже в экипажи этих судов, воевавших с византийцами. Денег требовалось все больше, и финансистам приходилось придумывать новые поборы кроме подушного и поземельного налогов; приходилось искать и новые группы налогоплательщиков, так лишились налогового иммунитета христианское духовенство, церкви и монастыри.

Чем изощреннее становилось финансовое ведомство, тем больше оказывалось пытающихся уклониться от уплаты налогов, тем жестче становились преследования и наказания.

Иногда некоторые ревнители распространения ислама пытались использовать тяжелое положение иноверцев для обращения их в ис-

lam, однако и принятие ислама не делало инородца ровней мусульману-арабу. Когда идеалистически настроенный халиф Умар б. Абдал'азиз решил восстановить чистоту ислама, отменить не предусмотренные им налоги и уравнять в фискальном отношении всех мусульман вне зависимости от происхождения, то сразу возник финансовый дефицит, и пришлось восстановить прежний неправедный, но выгодный фискальный режим. Терпели провал и другие попытки согласовать массовое обращение в ислам с интересами казны — интересы последней перевешивали интересы сохранения чистоты религиозных предписаний, обманутые новообращенные мстили властям восстаниями. Неравноправными оставались даже те мусульмане-неарабы, которые вместе с арабами несли военную службу. Проблема правового неравенства внутри мусульманской общины только обострялась с увеличением численности в ней неарабов.

Опаснее, чем стихийные восстания крестьян и даже мятежи вассальных владетелей, располагавших вооруженными силами, были враги династии внутри самой мусульманской общины. Первую группу, которую можно условно назвать демократической, составляли различные отряды хариджитов, которые были рассеяны по Ирану, Ираку и Магрибу. Все они действовали независимо друг от друга, в спокойное время не доставляли особых хлопот, но стоило где-то ухудшиться ситуации, как они становились дрожжами, на которых поднимались народные восстания. Они были опасны тем, что для воинов в правительстве станов не были врагами ислама и могли вызвать их сочувствие. Второе течение можно (также условно) назвать аристократическим, поскольку его возглавляли представители наивысшей мусульманской аристократии, потомки и ближайшие родственники пророка, Алиды. Они также ратовали за возврат к идеалу первоначального ислама, но связывали его с приходом к власти имама из рода пророка, т.е. из потомков Али б. Абу Талиба. В 20-х годах VIII в. идею прихода к власти праведного имама из рода пророка перехватили потомки дяди Мухаммада ал-Аббаса, подразумевая в данном случае приход к власти представителя своего рода. Не заявляя об этом открыто, Аббасиды создали тщательно законспирированную организацию в Ираке и Хорасане, которая включила в свои ряды и часть шиитов, полагавших, что под неназываемым «имамом из рода пророка» разумеется кто-то из Алидов.

Эта организация перешла к активным действиям, когда после смерти халифа Хишама в 743 г. в Сирии обострилась борьба за престол между Умайядами, а в Хорасане на этом фоне началась открытая война между северными и южными арабскими племенами. Уполномоченный аббасидского имама Ибрахима б. Мухаммада, Абу Муслим,

направленный в Хорасан, воспользовался этой ситуацией и весной 747 г. поднял восстание в Мервском оазисе, опираясь на южноарабскую группировку, противостоявшую наместнику Хорасана Насру б. Сайяру. К восстанию присоединились различные группы местного населения, от рабов до иранских феодалов. Более полугода Наср удерживал в своих руках Мерв, не получая помощи от центра, но в начале 748 г. был вынужден его покинуть. Дальнейшие попытки организовать сопротивление восставшим в Хорасане потерпели неудачу. Ни наместник Ирана, ни халиф Марван, занятый борьбой со своими противниками в Сирии, не придали особого значения восстанию в далеком Мервском оазисе — мятежи разного рода были для Халифата делом привычным. Однако на этот раз все повернулось иначе: армия, посланная с запозданием против восставших, потерпела поражение, и враги династии подошли к границам Ирака. После очередной победы повстанцев под Нихавеном, армию, вышедшую им навстречу, возглавил сам наместник Ирака, но и это войско, вобравшее в себя основные силы Ирака, потерпело поражение. Определенную роль в этом сыграл умелый маневр командующего хорасанской армией, но главным было то, что каждый раз на поле боя сталкивались люди, глубоко убежденные в своей правоте, с воинами, равнодушными, а то и враждебными тому, что им приходилось защищать.

29 августа 749 г. хорасанская армия, приветствуемая горожанами, вступила в Куфу, центр шиитской оппозиции. Настала пора открыть победителям, кому они принесли победу. Проалидски настроенный руководитель пропаганды в Ираке, Абу Салама, предложил возглавить Халифат двум старейшинам Алидов, и только когда они отказались, открыл куфийцам, что имам рода пророка — Аббасид Абу-л-Аббас Мухаммад. 28 ноября Абу-л-Аббас предстал перед народом в пятничной мечети с тронной речью, в которой возвестил о конце умайядского беззакония, обещал править без притеснений и обид, не угнетать строительством дворцов и проведением новых каналов. Для полноты счастья не хватало только уничтожения последнего умайядского халифа, который в январе 750 г. пытался во главе двенадцати тысячной армии преградить на реке Большой Заб путь аббасидской армии в Сирию, был разгромлен, не нашел поддержки в Сирии и, наконец, летом того же года был настигнут и убит в Египте. Марван не был единственной жертвой Аббасидов — они уничтожили весь род Умайядов, не оставив в покое даже мертвых: тела халифов были выкинуты из могил. Сладок был запах трупов врагов, приятен был и вид их собственности, движимой и недвижимой, которую новые правители не обратили на всеобщее благо, а взяли себе. Известно, чем больше надежды, тем горше разочарование: новый режим, обещавший праведность, ока-

зался хуже прежнего. Не ушли от новой карающей руки и те, кто привел Аббасидов к власти. Абу Муслим в Хорасане расправился с прежними союзниками и по инициативе Абу-л-Аббаса организовал убийство Саламы, а чуть позже второй аббасидский халиф собственноручно зарубил Абу Муслина (но это уже выходит за пределы рассматриваемого периода). Стоит ли говорить, что налоги не снизились, и строительство не прекратилось. Тем не менее смена власти произвела кардинальный переворот в Халифате: ислам перестал быть религией арабов, в которую другие народы принимались на вторых ролях. Теперь они стали равноправны, ислам интернационализировался, и это открыло путь к его мирному распространению. Арабы лишились господствующего положения, трон окружили совсем недавно третировавшие ими иранские феодалы.

Сведения арабских историков об этом периоде точнее и надежнее, чем о более ранних событиях, в силу того, что он был отдален от историков, собиравших материалы о нем во второй половине VIII и начале IX в., небольшим промежутком времени. Такие историки, как Абу Михнаф (ум. в 775–776 г.) или ал-Мадаини (752–830/831 г.), могли фиксировать непосредственно рассказы очевидцев и участников событий; более того, Абу Михнаф был современником и очевидцем аббасидского переворота, но к сожалению не написал о том, что он сам видел и знал, так как ценным для историка считалось только то, что узнано от кого-то и известно другим. Понимание ценности фиксации собственных впечатлений появилось в мусульманском мире несколько позже. К сожалению, материал, собранный историками второй половины VIII — первой половины IX в., дошел до нас в выдержках в сочинениях более поздних компиляторов, и самое раннее сочинение, дающее систематическое изложение истории Халифата, «История Халифы ибн ал-Хайята», написана в середине IX в. Несмотря на незначительный объем по сравнению с капитальной компиляцией ат-Табари, написанной спустя 60 лет, она содержит немало сведений, отсутствующих у ат-Табари и других историков конца IX — первой половины X в. Возможно, это объясняется тем, что он был представителем иной, басрийской, исторической традиции, к которой принадлежало и «Завоевание Сирии» ал-Азди, упомянутое нами в предисловии ко второму тому. Именно по этой линии Халифа получил оригинальные сведения о войнах с хазарами на Кавказе и о морских набегах арабов на Сицилию и Сардинию из книги басрийского историка Абу Халида о завоеваниях. Сведения Абу Халида отличаются хронологической четкостью, которая характерна и для Халифы. Любопытно, что ат-Табари, широко использовавший материал современника Халифы, Сайфа б. Умара, совершенно не упоминает Халифу. Лишь в одном случае, в сообщении

о походе Марвана б. Мухаммада на горцев в 117/735 г., он воспроизводит тот же текст, который приводит Халифа¹, однако в сообщениях о 118 и 119 гг. х. другие сообщения того же автора отсутствуют. Встречаются они только у автора XIII в. Ибн ал-Асира. Халифу, как и Абу Халида, отличает стремление точно датировать описываемые события. Прямую противоположность ему в этом отношении представляет автор «Книги завоеваний» Ибн ал-А‘сам ал-Куфи, современник ат-Табари, умерший около 925 г., который, приводя много интересного, уникального материала посюжетно, пренебрегает точными датировками, не склонен он и приводить ссылки на свои источники. Однако не отсутствие дат и указаний на источники затрудняет использование богатого материала этого автора, а включение многочисленных полулегендарных рассказов, которые легко могут ввести в заблуждение доверчивого исследователя, а излишне критичного заставят заподозрить в недостоверности вполне реальное, но необычное сообщение.

К числу сравнительно новых, не до конца проанализированных источников можно отнести анонимную историю аббасидского движения, текст которой по петербургской рукописи был издан факсимильно с русским переводом П.А. Грязневичем в 1960 г., с прекрасным введением и комментариями². Эта публикация активизировала изучение аббасидского движения, предоставив исследователям новый материал. Более того, эта публикация, вызвавшая интерес к сочинению, привела к обнаружению еще одной рукописи, текст которой был опубликован в Бейруте Абдал‘азизом ад-Дури в 1971 г.³. Он несколько отличается от изданного П.А. Грязневичем: кроме мелких разнотечений в нем есть некоторые перестановки и дополнения. Издатель, отметив многие мелкие отличия, в целом сопоставления не провел, и, насколько мне известно, этого не сделал никто другой. Сделать это хотелось самому П.А. Грязневичу, но занятость многими другими делами не позволила ему осуществить свое намерение. В начале той же петербургской рукописи содержится анонимная «История халифов» с правления халифа Умара б. ал-Хаттаба (начало рукописи утрачено) до конца правления Умайядов. Целиком вся рукопись, включая «Историю халифов» и «Историю аббасидского движения», была опубликована факсимильно в 1967 г.⁴ с кратким пересказом содержания. П.А. Грязневич считал «Историю халифов» первым томом того же сочинения, хотя по структуре и характеру изложения это явно иное сочинение. Несмотря на лаконичность, в нем можно найти некоторые детали и варианты, отсутствующие в более пространных сочинениях.

Историческая значимость аббасидского переворота, определившая наличие большого объема сведений о нем в арабских источниках, обу-

словила появление нескольких серьезных специальных исследований⁵, из которых следует особо отметить двухтомную монографию израильского историка М. Шарона «Черные знамена с Востока». В ней детально рассматриваются события тридцати последних лет правления Умайядов, связанные с аббасидским движением; большой список литературы избавляет нас от необходимости останавливаться на ней.

Письменные источники, давая материал, достаточный для представления об общей картине военно-политической истории, чрезвычайно скрупулезно освещают повседневное материальное окружение людей того времени. К счастью, от интересующего периода до нас дошло несколько значительных памятников архитектуры, позволяющих судить о материальном окружении халифов, о художественных вкусах верхушки мусульманского общества⁶. Краткая характеристика этих памятников, хотя и несколько выпадающая из общего направления нашей книги, представляется логически оправданным дополнением тома.

Когда в начале 80-х годов XX в. у меня появилась решимость написать для советского читателя доступную объективную историю возникновения ислама и первых двух веков существования единого мусульманского государства, Халифата, то она виделась как три тома. В первом предполагалось изложить историю возникновения ислама и правления четырех первых халифов, во втором — историю Умайядов, в третьем — историю Аббасидов до середины IX в., когда Халифат превратился в конгломерат полунезависимых вассальных государств, а халифы стали превращаться в ставленников и марионеток собственной тюркской гвардии. Я полагал, что при наличии в мировом востоковедении множества частных исследований можно будет, не углубляясь в анализ источников, выполнить этот замысел за 12 лет. Оказалось, что для того чтобы смотреть на события прошлого собственными глазами, не обойтись без погружения в мир первичной информации. В результате из двух первых томов получились четыре, и на их написание потребовалось более 20 лет, а главное, испортившееся с годами зрение поставило предел дальнейшей работе; даже этот, четвертый том не удалось довести до того вида, которого хотелось бы достичь. Он был завершен только благодаря большой помощи моей жены, К.Г. Большаковой, и сына, А.О. Большакова.

CONTENTS

Introduction	3
Chapter 1. The peaceful decade of Abd al-Malik	10
Repercussions of the civil war	10
Shabib b. Yazid's uprising	15
The defeat of the Azraquites	25
Al-Muhallab in Khorasan	32
The mutiny of Abd al-Rahman b. al-Ash'as	38
The founding of Wasit	51
A new conquest of Arminiya	55
Carthage's last fall	63
Chapter 2. At the height of power	68
Transfer of power	68
Al-Walid the builder	75
Qutayba's first triumphs	79
Preferment of Maslama b. Abd al-Malik	90
Muslim advance in Maghreb	93
A bound over the sea	95
On the way to China	101
The death of al-Hadjdadj	113
The plagues of Egypt	119
Chapter 3. On the brink	122
Sulayman's first steps	122
The mutiny and death of Qutayba b. Muslim	124
Yazid b. al-Muhallab's governorship in Khorasan	127
The second siege of Constantinople	131
The Alids and the Abbasids	135
"The Second Umar ibn al-Khattab"	139
Yazid II. Reverting to former policies	147
Instability in Mawarannahr	154
Persecution of Christian symbols	159
Beginning of the wars against the Khazars	161
Chapter 4. A delicate balance	164
Beginning of the rule of Hisham	164
War against the Khazars in the Caucasus	166
Wars against the Turks over Mawarannahr	170
From the peaceful Egypt to the warlike Maghreb	178
Victories over the Khazars	185
Al-Harith b. Suraydj's uprising	190
Turkic offensive and the Khaqan's death	193
Subduing the Berber uprising in Maghreb	200
The Alids and the Abbasids; Zayd b. Ali's rebellion	204
Reconciliation with the Sogdians	211
The fruits of stability: monumental construction	212
Chapter 5. The end of stability	223
The caliph who wrote verses	223
Mutinies instead of reconciliation	231
Yazid's death and Marwan b. Muhammad's coup	238
The mutinous Iraq	242
The mutiny and death of Al-Harith b. Suraydj	250
Chapter 6. The fall of the Umayyads and the end of the Arab Empire	256
Beginning of the open anti-Umayyad rebellion	256
The Kharidjites seize the sacred cities	263
The flight and death of Nasr b. Sayyar	267
Qahtaba advances on Iraq	274
The triumph of the Abbasids	280
The battle of the Zab and Marwan's flight	283
Notes	292
Abbreviations	340
Bibliography: sources and literature	341
Personal names and ethnonyms	345
Geographical and topographical names	355
Contents	364

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Мирное десятилетие Абдалмалика	10
Отголоски гражданской войны	10
Восстание Шабиба б. Йазида	15
Разгром азракитов	25
Ал-Мухаллаб в Хорасане	32
Мятеж Абдаррахмана б. ал-Аш‘аса	38
Основание Васита	51
Новое покорение Армении	55
Последнее падение Карфагена	63
Глава 2. На вершине могущества	68
Смена власти	68
Ал-Валид — строитель	75
Первые успехи Кутайбы	79
Выдвижение Масламы б. Абдалмалика	90
Продвижение в Магрибе	93
Прыжок через море	95
На пути к Китаю	101
Смерть ал-Хаджаджа	113
Египетские страсти	119
Глава 3. На переломе	122
Первые шаги Сулаймана	122
Мятеж и гибель Кутайбы б. Муслима	124
Наместничество Йазида б. ал-Мухаллаба в Хорасане	127
Вторая осада Константинополя	131
Алиды и Аббасиды	135
«Второй Умар ибн ал-Хаттаб»	139
Йазид II. Возвращение к прежней политике	147
Неустойчивость в Мавераннахре	154
Гонение на христианскую символику	159
Начало войн с хазарами	161
Глава 4. Неустойчивое равновесие	164
Начало правления Хишама	164
Война с хазарами на Кавказе	166
Войны с тюрками за Мавераннахр	170
От мирного Египта до воинственного Магриба	178
Победы над хазарами	185
Восстание ал-Хариса б. Сурайджа	190
Тюркское наступление и гибель хакана	193
Борьба с берберским восстанием в Магрибе	200
Алиды и Аббасиды; восстание Зайда б. Али	204
Примирение с согдийцами	211
Плоды стабильности: монументальное строительство	212
Глава 5. Конец стабильности	223
Халиф-поэт	223
Мятежи вместо примирения	231
Смерть Йазида и переворот Марвана б. Мухаммада	238
Мятежный Ирак	242
Мятеж и гибель ал-Хариса б. Сурайджа	250
Глава 6. Гибель династии Умайядов и конец арабской империи	256
Начало открытого выступления против Умайядов	256
Захват хариджитами священных городов	263
Бегство и смерть Насра б. Сайара	267
Наступление Кахтабы на Ирак	274
Триумф Аббасидов	280
Сражение на Забе и бегство Марвана	283
Примечания	292
Список сокращений	340
Список источников и литературы	341
Указатель имен и этнических названий	345
Указатель географических и топографических названий	355
Contents	364

Научное издание

Большаков Олег Георгиевич

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

IV

**Апогей и падение арабского Халифата
(695–750)**

*Утверждено к печати
Институтом восточных рукописей РАН*

Редактор *А.А. Ковалев*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректоры *Е.И. Крошкина, И.И. Чернышева*

Подписано в печати 03.12.2010

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 23,0. Усл. кр.-отт. 23,0. Уч.-изд. л. 23,6

Тираж 2000 экз. Изд. № 8395. Зак. № 2175

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21. www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036415-8

9 785020 364158